Восемь дней в Андалузии

Содержание:

Предисловие 2
Торремолинос 2
Малага 14
Гранада 26
Кордова 36
Севилья 57
Послесловие и благодарности 83

ПРЕДИСЛОВИЕ Желание увидеть Андалузию, как воплощение «самого-самого» испанского возникло несколько лет назад. Два-три года ушли на подготовку. Был проработан маршрут, выбрано время, собраны деньги. И вот весной мы вылетели в Малагу.

Надо признаться, что город Малагу я всегда называл с ударением на втором слоге – точно так, как называют у нас сладкое вино. Однако, на месте выяснилось, что Малага звучит «на английский манер», т.е. с ударением на первом слоге. Это было неожиданно и потребовало времени, чтобы переучиться. У аэропорта Малаги два названия - Коста-дель-Соль и Пабло Руис-и-Пикассо, т.е. «Солнечный берег» и «Пабло Пикассо», хотя только последнее, как мне кажется, является официальным. Называть аэропорты в честь выдающихся людей начали в XX веке. В Америке, например, я летал из «кеннеди», «о'хары», «буша». Теперь докатилась до России: аэропортам присвоены личные имена. Эти имена выбирало население, и выбор, в целом, предсказуемый, - Пушкин, Лермонтов, Ломоносов. Но есть и неожиданные варианты: аэропорт Елизаветы Петровны (Калининград; *а что, собственно, ожидать от города имени М.И. Калинина?*) и аэропорт княгини Ольги (Псков). Княгиня Ольга меня особенно умиляет. Она самая «древняя» знаменитость из выбранных (древнее мог быть Иисус Христос, но на него почему-то никто не поставил). Ольга, Вольга, Helga по преданиям жила тысячу лет назад и была якобы снохой самому Рюрику. Разумеется, ни фото, ни могилы не сохранилось. Мы знаем об Ольге из рукописей, в которых она представлена как правительница, женщина, принявшая христианство, и человек, жесточайшим образом отомстивший за убийство мужа…

Аэропорт Малаги получил имя Пикассо потому, что Пикассо родился в Малаге в 1881. Его полное имя - Пабло Диего Хосе Франсиско де Паула Хуан Непомусено Мария де лос Ремедиос Сиприано де ла Сантисима Тринидад Мартир Патрисио Руис и Пикассо; оно напоминает родословную.

Мы взяли напрокат машину и поехали в Торремолинос. Там нас ждала забронированная заранее квартира. Это было 1 мая, после обеда. На улице шёл мелкий дождь.

ТОРРЕМОЛИНОС Мы устроились в апартаментах на Calle Saltillo. По сути это южная окраина города. Тихая. Спокойная. Скучноватая. В начале мая – пустынная. Среди редких отдыхающих выделялись пожилые англичане, которые постоянно куда-то спешили. Думаю, они спешили напиться, потому что среди них заметны были люди «под шафе». Рядом с безлюдной Calle Saltillo проходила более оживлённая Calle Salvador Allende, с именем которого (Сальвадора Альенде) у меня связана небольшая история. В 1973 году я учился в 9-м классе общеобразовательной школы и 4-м классе вечерней музыкальной школы. В сентябре в Чили военные во главе с генералом Пиночетом устроили переворот. В результате президент Альенде погиб – наши газеты говорили, что его застрелили, но

фактически он застрелился из АК, подаренного ему Фиделем. Так или иначе в СССР Альенде любили, потому что он взял «курс на социализм». Гибель его у нас оплакали, а предполагаемых убийц гневно осудили. Мне и сейчас кажется, что Альенде был неплохим мужиком, у которого в голове бродили идеи равноправия и справедливости, а уж в те далёкие годы я и подавно очень ему симпатизировал. Короче говоря, трагедия Альенде навела меня на мысль написать песню. Не помню точно, где я раздобыл стихи. Вероятно, они были из «Пионерской правды». Стихи о героическом президенте Чили мне понравились, и я быстро накатал музыку. Был небольшой затык с превращением музыки в ноты, но его я преодолел, используя накопленные знания сольфеджио. Написанную песню отправил в «Пионерскую правду» и вскоре получил ответ от композитора Михаила Иорданского, который меня похвалил, но высказал сомнение, что я написал музыку самостоятельно. С чего это пришло ему в голову, я не знаю, никто мне не помогал. Ну, и кончилось тем, что песенка померла. Я запомнил из неё один пассаж, который изредка и напеваю.

Фрагмент панно на пляжном променаде

«Башня у мельниц» - Торремолинос – недавняя рыбацкая деревня, никаких остатков которой я не обнаружил. В гербе Торремолиноса под королевской короной видна сторожевая башня (изрядно разбитая), мельничный жернов, и конечно, море и солнце. Это несомненно город, и немаленький. Как многие прибрежные курорты, он вытянут вдоль береговой линии. Пляжный променад тянется на 6 километров.

Утренним весенним днём на пляже пустынно. Вероятно, в разгар сезона здесь многолюдно. Хотя… место это дорогое, не всякий европеец (не говоря уже о бедняках с востока) может позволить себе понежиться на испанском песочке.

Коста-дель-Соль

Парк «Ла Батерия» располагается на склоне горы. В один из солнечных дней я с детьми нашёл дорогу в этот парк. Мы осмотрели город сверху. Чуть ниже смотровой площадки установлены два орудия, стволы которых развернуты к морю. Возможно, они свидетели трагедии, которая разыгралась во время гражданской войны. Здесь, в Малаге и Торремолиносе в начале 1937 года националисты («злые») разгромили республиканцев («добрые»). Герцог Севильский с юга и итальянские фашисты с севера взяли Малагу в кольцо. С моря по городу бил итальянский флот. Республиканцы, несмотря на благородные устремления, воевали слабо, поэтому разгромили их быстро. Ворвавшиеся в город националисты принялись казнить республиканцев. Расстрелы продолжались несколько дней. Тысячи людей были убиты.

Орудие на границе парка «Ла Батерия»

Раньше, в пору моей юности была популярна песня на стихи Светлова под названием «Гренада».

> Я хату покинул,
> Пошел воевать,
> Чтоб землю в Гренаде
> Крестьянам отдать.

Тогда мне казалось, что это песня о добровольцах, которые поехали в Испанию воевать за республику. В общем, это в какой-то степени соответствовало замыслу Светлова, но штука в том, что он написал стихи за 10 лет до начала войны, т.е. тогда, когда о ней и сами испанцы знать не могли. Светлов просто гулял по Москве и наткнулся на гостиницу «Гренада». Видимо, в этом слове, которое звучит почти как испанский город Гранада, поэт услышал историю освобождения угнетённых тружеников Испании (по аналогии с гражданской войной в России). Надо ли говорить, что воображению поэта пределов нет. Но в данном случае он попал в точку, и стихи через 10 лет стали гимном интернациональных бригад, Стих этот довольно длинный, в школе мы учили его наизусть. А как-то раз, классе так в седьмом, Григорьева, учившая нас русскому языку, устроила диктант. И я, хоть и был отличником по русскому, здорово опозорился. В «Гренаде» есть такой фрагмент:

Скажи мне, Украйна,
Не в этой ли ржи
Тараса Шевченко
Папаха лежит?

Не знаю, что в тот момент замкнуло в моей башке, но я записал следующее:

Скажи мне, Украйна,
Не в этой ли ржи
Тараса Шевченко
Папахали жид?

Григорьева, конечно, этот пассаж заметила, «неожиданные» слова подчеркнула и поставила большой красный знак вопроса. Интересно, что у меня уже тогда было определённое объяснение случившемуся. «Жид» было слово, известное мне по книгам, поэтому я его и написал. Написал, как услышал. Сложнее обстояло дело с «папахали». Я объяснил себе, что «жид» что-то там «пахал», а поэт использовал выражение, которое я раньше не слышал. В целом, это было вполне в контексте произведения, в котором фигурировали степь-трава и крестьяне.

В Торремолиносе на дереве мы видели зелёных попугайчиков. Забавно наблюдать их на воле, а не в клетке. Хотя, я не уверен, что это дикие попугаи, - это могли быть домашние беглецы. От «попугайного» дерева на улице Сальвадора Альенде до моря два шага. Пляж в Торремолиносе очень широкий, это как-то приятно успокаивает. Наверное, потому, что далеко видно во все стороны. Дети не испугались зайти в воду, хотя вода в начале мая прохладная. Моря вокруг много, и солнца много. Одно слово – Costa del Sol.

Полосатый маяк в Торремолиносе

Если стоять лицом к морю, то справа видно полосатый маяк. От самого маяка, наоборот, видно берег до самой Малаги (на север).

Маячок этот не большой, но видно, такого хватает для Торремолиноса. Впрочем, у этого малыша есть всё, как у взрослых: фонарик наверху и дверка внизу, ведущая внутрь. Маяк обладает необъяснимым притяжением – вокруг него всегда толпятся люди. Я думаю, что люди интуитивно ждут, что маяк покажет им, куда надо плыть по жизни, покажет сторону, где спокойно и безопасно.

На мой взгляд лучшее место в Торремолиносе – ботанический сад «Молино де Инка». Эту «Мельницу инков» мы нашли не сразу. В один из дней мы промахнулись и поехали не по той дороге. В другой день мы снова промахнулись, но краем глаза увидели, куда нужно было свернуть. Дорога, ведущая в гору, потащила нас ещё выше и неожиданно привела к национальной магистрали. Испугавшись, я развернулся назад, но сделал это ужасающим способом – я поехал по кругу не против часовой стрелки, а по часовой стрелке, т.е. навстречу движению. Те, кто ехали сзади, отчаянно забибикали, что в переводе на любой язык означало одно: «что же ты, козлина, творишь!?». Но мне и нам повезло, навстречу никто не ехал. Я нырнул налево, на нужную дорожку, и через пять минут мы припарковались в тени деревьев. Рядом виднелся вход в ботанический сад.

Сад расположился на склоне горы. Он небольшой, но удивительно уютный. Действительно, в пятнадцатом веке на этом месте была мельница. Она и сейчас на месте, только не работает.

От входа через небольшую площадь вверх разбегаются дорожки. Они ведут в разные ботанические уголки и даже в небольшой зоопарк. В зоопарке, насколько помню, только птицы в клетках-избушках. К каждой избушке можно подойти и при желании засунуть нос в металлическую сетку. Мне запомнились совы, сидевшие, не шевелясь, и красивый и бойкий петух, который вообще жил на воле и ходил, куда захочется.

Я очень хотел сфотографировать петуха и бегал за ним по саду. Но петух, видно, почувствовал, что против него замышляют, и близко не подпускал – с петухом у меня не вышло.

Вход в сад

Зато вышло с статуями, которые тоже были весьма фотогеничны, и к счастью, никуда не бегали. Четыре прелестные мраморные женщины стоят на площадке у воды. Почему-то я думаю, что это гречанки (хотя специалисты утверждают, что итальянки). Они одеты в свободные длинные одежды, но под ними угадываются совершенные и волнующие тела.

Мраморные женщины на отдыхе

Красавица

Статуя прекрасна. Будто смотришь на живую женщину – юную, полную сил и здоровья. Очевидно, что женщина воплощает какой-то древний сюжет, миф. Левой рукой она опирается на посох, а правой держит чашу. К чаше приникла змеюка. Что в чаше – не известно. Может, молоко. Я слышал, что змеи любят молоко. Или просто вода? А может, предполагается, что змея сцедит в чашу яд? Не знаю. Единственное, что можно сказать, женщина эта змею не боится. Она полностью контролирует ситуацию, и вообще, довольна жизнью.

Жест

Дерево в кольце фонтана (и в центре лабиринта из кустов)

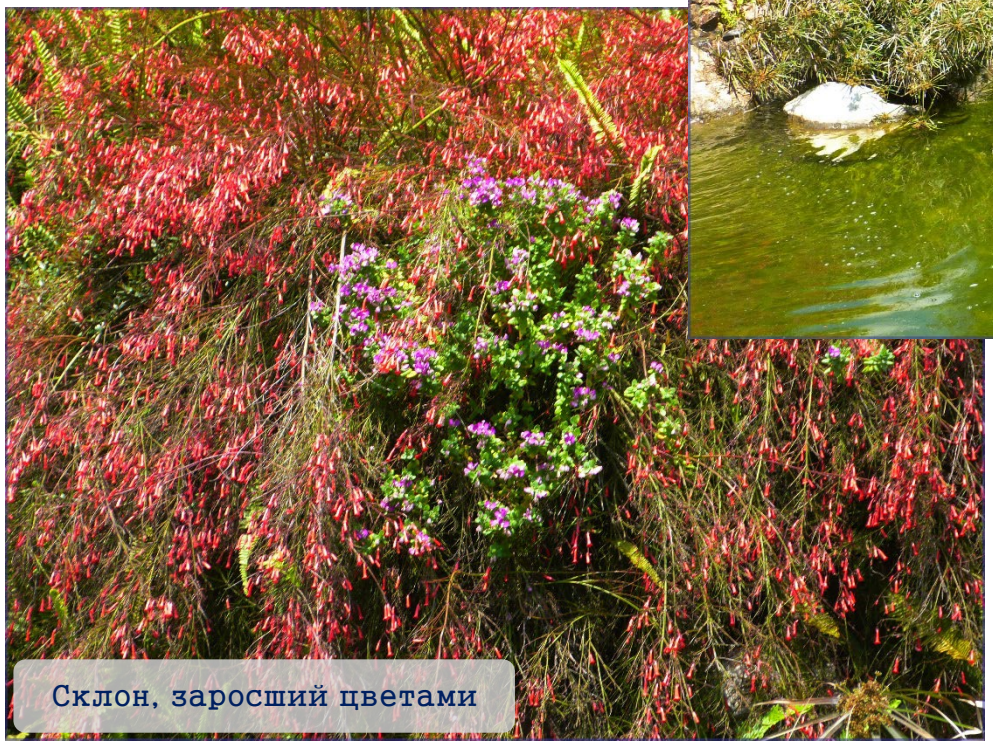
Любопытный фонтан соорудили вокруг мощного старого дерева. Такого раньше я не видел нигде. Наверное, дереву хорошо стоится под шёпот фонтана. А вокруг фонтана (и конечно, дерева) расползается кругами лабиринт из кустов. В лабиринте можно бродить и медитировать. Кстати, если взглянуть на план сада сверху, то в центре хорошо различим лабиринт с деревом.

Весной в ботаническом саду великолепно, а в разгар андалузского лета это вообще единственное место, где можно укрыться от удушающей жары.

Японский уголок - самое уютное место сада. Здесь есть всё на свете: и домик над прудиком, и маленький водопадик, и мостик с навесом. От прудика поднимается тропинка к скамейке, окружённой цветущими кустами. Всё вокруг обсажено «японскими» растениями – деревьями, кустами и цветами. Есть даже миниатюрный сад камней.

Японский уголок

Склон, заросший цветами

Мимо этого склона невозможно пройти равнодушно. Он как весёлая палитра, зовущая художника взяться за кисть, и запечатлеть цветы на холсте. Если бы я был художником, я бы выбрал импрессионистский стиль, я бы мазюкал по холсту розовым, фиолетовым и зелёным. А внизу справа я бы тонкой кисточкой накарябал **В.Жулин, Испания, холст, масло**.

Мультипальма

В саду, говорят, 150 видов пальм. Я не считал, но разных пальм, и правда, много. Многие виды я не видел никогда в жизни. Как, например, эту многоствольную красавицу.

Некоторые цветы поражают невероятной формой. Этот, например, смахивает на голову птицы. У нею массивный клюв и яркий оранжевый хохолок. Не исключаю, что это цветок какой-то пальмы. Но утверждать не буду, поскольку в растениях не разбираюсь; в саду я больше охотился за кадрами, чем за знаниями.

Цветок «птичья голова»

Лошадка–флюгер, который мы наблюдали из окна нашей квартиры

На внешней стене ботанического сада укреплены мозаики. Каждый ромб предлагает какой-нибудь сюжет. Мне очень понравилось солнышко. Оно поднимается над этим андалузским берегом на радость приехавшим отдыхающим. Отдыхающие говорят солнышку «Hello!», завтракают на скорую руку, бегут на море, купаются, жарятся на топчанах, снова купаются, снова жарятся. Жадничают, конечно, обгорают и мучаются вечерами от озноба. Люди настолько любят солнышко, что ловят каждую минуту, пока оно на небе. А чтобы не сгореть окончательно, они густо намазываются защитными кремами, которые не пропускают ультрафиолетовые лучи. Кремы придумали учёные, технологию производства разработали инженеры, изготовили – рабочие, которые трудятся на заводах, которые придумали учёные, спроектировали технологи, построили рабочие, - и так без конца.

МАЛАГА Есть ли связь между Малагой и древним финикийским царством? Малага – Пиренейский полуостров, а Финикия – на другом конце моря, там, где теперь Ливан, Сирия и Израиль. Но связь, видимо, есть. Умные люди определили, что современное слово Малага, в прошлом Малака, - родственник имени финикийского бога Мелькарта, покровителя мореплавания. Этот Мелькарт, Меликарт, Milk-Qart, «царь города», был не кто иной как Геракл – герой древних греков. Говорят, что Геракл был похоронен в Испании. Римляне переделали Геракла в Геркулеса, чьё имя позже получили Геркулесовы столпы – скалы у пролива Гибралтар, что к югу от Малаги… На древних Малагских монетах с одной стороны лик бога, а с другой – контуры храма. Короче, всё сходится: Меликерт-Геракл-Геркулес, закончив все дела на Ближнем востоке, отправился помирать на запад, на край света, который по тем временам как раз находился в районе Малаги. Герой добрался до места, умер, а его именем назвали город. Всё это случилось в VIII веке до нашей эры, то есть за 800 лет до Христа, в те времена, когда у нас в Сибири ещё, возможно, доживали последние мамонты.

Малага, вид с Алькасабы

Порт Малаги

Что же до мореплавания, то Малага для этого подходит как нельзя лучше. Здесь есть удобная, глубокая гавань, подходящая для гигантских круизных лайнеров типа «Симфонии морей». Мне на такие лайнеры страшно смотреть – кажется, что они больше моря, по которому ходят. В порт Малаги заходят не только круизные монстры, сюда регулярно прибывают средиземноморские паромы, суда помельче. Отсюда по свету развозят знаменитое испанское оливковое масло.

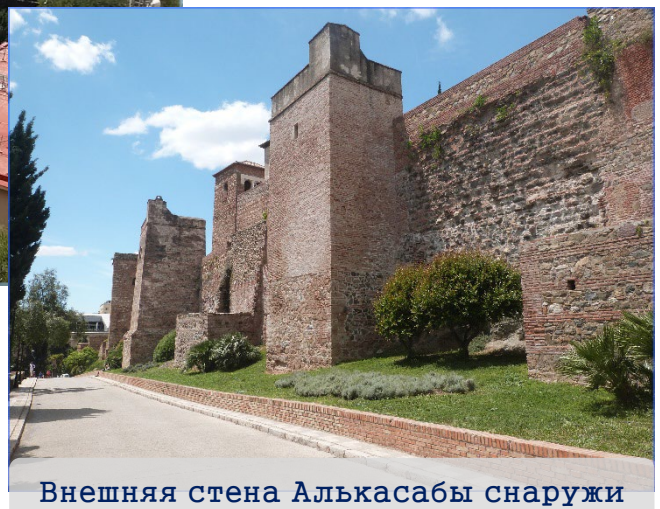
На порт мы взирали свысока, со стен Алькасабы – мусульманской цитадели Малаги. Когда мы, наконец, наши парковку в центре Малаги, пришло время увидеть главную городскую достопримечательность – Алькасабу. У меня в руках была карта, но я никак не мог привязать её к месту, и, соответственно, не мог понять, куда идти. А жена этого не любит. Она любит, когда её точно ведут, куда надо. В общем, она приказала спрашивать Алькасабу у местных. Я впился дальнозоркими глазами в карту, пытаясь рассмотреть точное название крепости. Я читал и так, и этак, шевелил губами, чтобы запомнить непривычное слово. Наконец, я вроде бы его выучил и начал искать подходящего прохожего. Я нашёл парня, подошёл и на неуверенном английском спросил, как найти Алкобасу. Лучше бы я сказал «алкозельцер» или даже «колбаса», не так было бы стыдно. Парень, конечно, ничего не понял. Может, он не знал английских слов, а может, не понял мою речь, которая становится весьма невразумительной, когда я смущаюсь. Я

опять сказал «алкобаса», он ещё больше округлил глаза. Тогда меня пробило, и я вдруг сказал «кастелло». Это меня и спасло. Он понял, что нам нужна Алькасаба (они иногда произносят Альказаба и Алькажаба). Оказалось, что эта «жаба» в двух шагах от нас: надо лишь выйти к порту и свернуть налево, в гору.

Арена

Мы пошли по дороге вдоль крепостной стены. Чем выше мы поднимались, тем более захватывающий вид открывался за нашей спиной. Мы увидели город, порт, арену для корриды.

В какой-то момент автодорога закончилась, и осталась мощёная дорожка с многочисленными ступенями и поворотами. На одном из поворотов стоял какой-то местный псих и предлагал всем что-то, что я уже не помню. То ли это был сувенир, то ли билет на экскурсию. Он орал, махал руками и требовал несколько (а может только один?) евро за свой товар. Я шёл впереди семьи, поэтому принял его прыжок на себя. «No, no, no. I do not need this», - закричал я, однако, это продавца совершенно не остановило. Он приобнял меня, похлопал рукой по груди. В сомнении я приоткрыл клапан кармана, но тут же закрыл его. Я крепче ухватился за фотоаппарат и вырвался из объятий торгового насильника. «Слава богу, неприятный момент миновал», - подумал я позже, на очередном повороте тропинки. Что-то толкнуло меня под руку, чтобы проверить карман. Я достал деньги и пересчитал… Дальше не могу не использовать свою любимую фразу: «каково

Внешняя стена Алькасабы снаружи

Нижняя часть Алькасабы

же было его удивление…». Да, господа! Этот на вид полоумный хрен успел стащить у меня из кармана на груди куртки 50 евро. Гад! Безусловный гад. Но как умудрился влезть в карман, который был у меня буквально под носом и, главное, как он вытащил именно эту бумажку, а не взял поменьше, или вообще парковочный билет? Ну, что сделать? Возвращаться бесполезно. Он не признается, даже если его пытать током.

Итак, *Alcazaba de Málaga*, одна из лучших алькасаб Испании. Её построили берберы в XI веке. Стоит на высоком холме, защищена двойными стенами. Как мне кажется, взять её невозможно.

Внутри Алькасабы очень хорошо, есть вода, фонтаны, сады, разные деревья. Воздух, особенно весной, замечательный. Арабским эмирам жилось в Алькасабе, как в раю. Сейчас арабов в крепости нет, разве что туристы приедут…